

Ф. Г. Сафронов. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в. М., 1978, 258 с.

Рецензируемая книга — итог многолетней работы Ф. Г. Сафронова над темой. В нее вошли как новые разработки автора, так и часть опубликованных им ранее материалов¹.

Уже подзаголовок книги «Управление. Служилые люди. Крестьяне. Городское население» точно определяет круг вопросов, затронутых в исследовании. Эти вопросы рассматриваются на материалах всех регионов северо-востока Азии — Якутии, Охотского побережья, Камчатки и Чукотки; наиболее подробно дан материал об Якутии.

Введение посвящено вопросам историографии и источниковедения. В нем перечислены основные исследования как дореволюционные, так и советского времени по истории северо-востока Азии. К сожалению, небольшой объем, отведенный под эту часть работы, не позволил автору дать развернутый историографический очерк. Отсюда — чрезмерная лаконичность характеристик, пропуски. Так, упомянуты далеко не все работы одного из зачинателей советской историографии Сибири С. В. Бахрушина. Пропущены книга В. Н. Шерстобоева «Илимская пашня» (т. I—II, Иркутск, 1949—1957), использованная в работе, и такие работы, ценные для разрабатываемой Ф. Г. Сафроновым тематики, как сборник статей «Ведущая роль русского народа в развитии народов Якутии» (Якутск, 1955) и исследование И. И. Огрызко «Очерки истории сближения коренного и русского населения Камчатки (конец XVII — начало XX в.)» (Л. 1973). Нет указаний на работы И. С. Гурвича «Русские на северо-востоке Сибири в XVII в.» («Сибирский этнографический сборник», V. М., 1963) и «Этническая история северо-востока Сибири» (М., 1966), а также на монографию В. Н. Скалона «Русские землепроходцы — исследователи Сибири XVII века» (М., 1951).

Обзор использованных источников, к сожалению, слишком краток (1,5 стр.) и фактически сводится к простому перечню их. А между тем в книге широко представлены материалы из богатейших фондов центральных (Москва, Ленинград) и местных (Тобольск, Иркутск, Якутск) архивов. Многочисленность фондов, часть которых содержит многие тысячи единиц хранения, разнообразность дел, относящихся почти к 250-летней истории большого края, не дают возможности более детального их источниковедческого анализа. Это заняло бы много места, как пишет автор (с. 15). Однако такой анализ, хотя бы краткий, был все же необходим.

В первой главе — «Северо-восток Азии в составе феодальной России и порядку управления» автором тщательно проанализированы изменения (вплоть до самых незначительных), имевшие место в административном устройстве этого региона, функции административного аппарата, взаимоотношения с центром и т. п.

Возражения вызывает лишь одно положение автора. Рассматривая воеводские указы XVII в., он пишет: «В них говорилось о многих вещах, но вовсе не писалось о развитии производительных сил местного края и культуры коренного населения. Вопросы этого круга не входили в планы правительства. Кажется, в то время правители даже не подозревали о том, что такие вопросы могут быть поставлены» (с. 24). С этим можно согласиться лишь отчасти. В воеводских наказах, действительно, ничего не говорится о развитии культуры местного населения, и правительство данным вопросом не занималось. Однако этого нельзя сказать о развитии производительных сил. Уже в XVII в. идет разведка горных богатств северо-востока России. И это хорошо отражено в воеводских наказах. Так, в грамоте 1681 г. якутскому воеводе Приклонскому предписывалось послать из Якутска «знающих людей» на Олекму для разведки селитры «и будет в том месте или где в иных местех селитренная земля или сера горячая объявится, и тех мест велеть досмотреть и сметить и описать, на сколько верст или сажень в длину или поперег и в глубину селитренной земли будет и в тех местех селитра и сера горячая делать мочно и сере горячей и селитре велеть учинить опыт»².

В осуществление наказов на Северо-Востоке проводилось исследование производительных сил, зачастую с помощью местного населения. Так, в 1680 г. казак Иван Фомин был отпущен на реки Алдан и Тантору на поиски слюды в сопровождении двух тунгусских вожей³. Такие же разведки проводились в отношении железа, серы и т. д. Интересную подборку материалов по этому вопросу находим в уже упоминавшейся книге В. Н. Скалона. Помощь местного населения русским землепроходцам в разведке богатств Северо-Востока хорошо показана также в работах М. И. Колесова, М. Н. Кротова, Е. Мостахова⁴.

¹ См.: Ф. Г. Сафронов. Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима. Якутск, 1956; *его же*. Город Якутск в XVII — начале XIX века. Якутск, 1957; *его же*. Охотско-Камчатский край. Якутск, 1958; *его же*. Русские крестьяне в Якутии (XVII — начало XX в.) Якутск, 1961; *его же*. Ссылка в Восточную Сибирь. Якутск, 1967; *его же*. Декабристы в якутской ссылке. Якутск, 1975.

² «Дополнения к актам историческим», т. VIII. М., 1862, с. 295.

³ «Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в.». Л., 1936, стр. 118.

⁴ М. И. Колесов. Роль народов Якутии в великих географических открытиях и изучении родного края. — «Тр. Ин-та языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР», в. 1(6), 1959; М. А. Кротов. Аборигены Якутии — соратники русских землепроходцев. — «Вопросы географии Якутии», в. 3, Якутск, 1963; Е. Мостахов. Сподвижники путешественников и исследователей. Якутск, 1966.

В главе второй — «Служилое население и его деятельность по освоению края» читатель найдет материалы о численности и составе служилых людей, об их устройстве, прохождении службы, о вооружении, о жаловании и деятельности. Все эти вопросы подробно освещены на большом фактическом материале. Вызывает замечание лишь полемика автора с С. В. Бахрушиным по поводу роли служилых и промышленных людей в освоении Якутского края. Ф. Г. Сафронов пишет: «В общем положение было таково, что, по справедливому замечанию С. В. Бахрушина, горстка служилых людей была бы даже „не в состоянии освоить хозяйственно обширную территорию, если бы не имела постоянной поддержки в непрерывном наплыве с Руси всяких гулящих и промышленных людей“» (с. 84) и тут же возражает: «Вместе с тем трудно согласиться с утверждением С. В. Бахрушина, что „не служилые люди освоили Якутский край, а те толпы русских промышленников, которые еще раньше присоединения Сибири проникли на Лену и проторили дорогу следовавшим за ними служилым людям дальше на восток на заморские реки и на далекий Амур“». Слов нет, промышленники действительно сыграли большую роль в присоединении северо-востока Азии к России, однако главная роль в этом деле всегда принадлежала служилым людям, действовавшим по указам и от имени властей» (с. 85). Обе цитаты взяты Ф. Г. Сафроновым из раздела «Русские торги и промыслы в Якутии», написанного С. В. Бахрушиным для сборника «Якутия в XVII веке», и составляют единое целое. Вторая является продолжением первой⁵. Но ведь С. В. Бахрушин пишет не о присоединении Якутии, а о хозяйственном освоении края, в котором решающую роль играл фактический захват территории, а не юридическое, государственное оформление ее. Последнее, действительно, осуществляли «государевы» служилые люди.

Глава третья — «Крестьянское население и земледельческое освоение края» — центральная в книге. В начале ее Ф. Г. Сафронов касается общих вопросов крестьянской колонизации Сибири: необходимость заведения пашни, пути переселения крестьян в Сибирь («по указу» и «по прибору»), вольная крестьянская колонизация, в том числе бегство в Сибирь тяглого зависимого населения, вызванное усилением феодально-крепостнического гнета государства и помещиков-крепостников. Переходя к истории крестьянства на северо-востоке Азии, автор последовательно излагает результаты изучения заселения крестьянами бассейна средней Лены, берегов Вилюя, Май, Охотского побережья и Камчатки. Особое внимание уделяет он выявлению пахотных мест и описанию первых опытных посевов. Кроме того, в монографии анализируются «пути формирования» крестьянства в данном регионе, имевшие свою специфику. В XVII в. крестьянское сословие в северо-восточной Азии пополнялось за счет ссыльных, а также промышленных людей, особенно разорившихся. В XVIII в. имело место принудительное переселение верхненелских крестьян, а во второй половине XVIII в. главную роль играла ссылка. Следовало еще, на наш взгляд, указать, что формирование крестьянства шло в XVII—XVIII вв. и за счет оседавших на землю служилых людей.

Специальные разделы третьей главы посвящены таким вопросам, как наделение крестьян земельными угодьями и землепользование, посевы и урожай, система и техника земледелия, хлебоснабжение края. Все они детально освещены, выводы аргументированы.

В главе четвертой — «Города и их население» (разделы: «Якутск», «Охотск», «Петропавловск», «Прочие города», «Жизнь и быт горожан») последовательно излагается материал об основании городов на северо-востоке Азии, о строительстве в них острогов и посадов, рассказывается об особенностях архитектуры, о численности населения и его занятиях. Раскрывается роль Якутска как административного центра Русского государства на северо-востоке Азии, Охотска — как первого и единственного порта России на Охотском побережье, Петропавловска — как центра Камчатской области и второго морского порта на Дальнем Востоке. В разделе «Прочие города» даны краткие исторические справки об Олекминске, Вилюйске, Среднеколымске, Гижигинске. Все эти разделы снабжены планами конца XVIII — начала XIX в., наглядно показывающими как особенности местоположения, так и характер застройки городов описываемого региона. К сожалению, автор не коснулся истории Зашиверска. А ведь имеется интереснейший материал, опубликованный недавно в коллективной монографии Новосибирских ученых⁶.

Характеризуя состав населения городов, автор пишет: «Население их вначале почти сплошь состояло из служилых людей. Лишь впоследствии с упрочением русской власти, остроги, острожки и ясачные зимовья потеряли военное значение и превратились в обычные населенные пункты. Служилое же население все более приближалось к обычному полицейско-чиновничьему сословию (с. 171). Однако точнее было бы сказать «полицейско-чиновничьему аппарату», а не сословию.

Разнообразен материал раздела «Жизнь и быт горожан», где рассматриваются занятия горожан (рыболовство, охота, скотоводство, земледелие, торговля), их образ жизни, связи с местным коренным населением и т. д. Ф. Г. Сафронов показывает, что

⁵ «Якутия в XVII веке». Якутск, 1953, с. 332.

⁶ А. П. Окладников, З. В. Гоголев, Е. А. Ащепков. Древний Зашиверск. Древнерусский заполярный город. М., 1977.

в результате «разумного приспособления к местным условиям» русское городское население усваивало элементы материального быта аборигенов северо-востока Азии и в свою очередь «оказывало благотворное влияние на окружавшее местное население, а города являлись в какой-то мере цивилизующими центрами» (с. 219).

Значительное место в четвертой главе уделено таким крупным событиям в жизни северо-востока Азии, как приезд сюда политических ссыльных (Г. фон Фик, декабристы), работа академических экспедиций в XVIII—XIX вв., оборона Петропавловска на Камчатке (1854 г.).

Книгу Ф. Г. Сафронова пронизывает одна центральная идея — показ прогрессивной роли трудового русского человека в освоении северо-востока Азии. Включение данной территории в состав России явилось поворотным этапом в развитии истории этого региона и населявших его народов, несмотря на то, что освоение ее происходило в условиях господства царского самодержавия, эксплуатировавшего и многочисленные народности Российской империи и русский народ.

Рецензируемая работа представляет значительный интерес не только для историка и для этнографа, но и для любого читателя, интересующегося прошлым северо-востока Азиатской части Советского Союза.

А. П. Окладников в предисловии к книге с полным правом подчеркивает, что «русские на северо-востоке Азии впервые показываются в книге Сафронова так обстоятельно, в таком широком историческом плане» (с. 6).

Действительно, мы имеем по истории русского народа в Западной Сибири такие монографические труды как книги А. Н. Копылова «Русские на Енисее в XVII в.» (Новосибирск, 1965), В. А. Александрова «Русское население Сибири XVII — начала XVIII в.» (М., 1964), М. М. Громько «Западная Сибирь в XVIII веке» (Новосибирск, 1965). Книга Ф. Г. Сафронова восполняет пробел в отношении аналогичной тематики для северо-восточной Азии.

Н. Н. Степанов

Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Составители: Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Отв. ред. К. В. Чистов. Л., 1979, 437 с.

Более пятидесяти лет назад вышла книга известного исследователя сказки Н. П. Андреева «Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне». Он представлял собой перевод указателя, изданного в 1910 г. финским ученым Антти Аарне¹ с одновременным приспособлением его к русским материалам. Указатель сразу же стал настольной книгой советских фольклористов. Позже Н. П. Андреев, придерживаясь той же системы Аарне, подготовил указатель украинских сказок, который однако, издан не был. В основе обоих этих указателей, так же как и большинства зарубежных указателей, в том числе и сыгравшего огромную роль в истории международного изучения сказки указателя С. Томпсона², лежит классификационная схема, предложенная Антти Аарне и ставшая с начала XX в. традиционной для сказковедения. Согласно этой схеме, сказки делятся на следующие группы: I. Сказки о животных (№ 1—229); II. Собственно сказки (№ 300—1199); III. Анекдоты (№ 1200—1999). В каждой из этих групп (разделов) оставлены свободные номера, чтобы заполнять их по мере выявления новых сюжетов.

Недостатки классификации Антти Аарне были очевидны уже в момент выхода его указателя. Дискуссии о теоретической ценности ее продолжались и позже. Эта классификация рассматривается и во вводной статье к рецензируемому изданию. Особенно много возражений справедливо вызывает состав второго раздела — «Собственно сказки». Неубедительным представляется самый термин, который с тем же основанием может быть отнесен и к сказкам о животных, и к ряду сюжетов, вошедших в раздел анекдотов. Трудно согласиться и с рубрикацией, принятой внутри этого раздела: «А. Волшебные сказки», «В. Легендарные сказки», «С. Новеллистические сказки» и, вопреки логике, «D. Сказки о глупом черте (великане)». Однако, несмотря на уязвимость указателя Аарне³, им уже около 70 лет пользуются все сказковеды мира, нужные

¹ Antti Aarne. Verzeichnis der Märchentypen mit Hilfe von Fachgenossen ausgearbeitet.—Folklore Fellows Communications» (далее FFC). Helsinki, 1910, № 3.

² S. Thompson. The types of the folktale. A classification and bibliography Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» translated and enlarged.—FFC, Helsinki, 1928, № 74; 2d ed.—FFC, 1961, № 194; перепечатки в 1964 и 1973 гг.

³ Ср., например, новейшие соображения о классификации сюжетов волшебной сказки в послесловии Е. М. Мелетинского ко 2-му изданию «Морфологии сказки» В. Я. Проппа (М., 1969, с. 134—166).